

Они издают разнообразные звуки, и каждый — в своем репертуаре.

Лаки, к примеру — молчунья, но когда домой кто-то — она начинает лаять, ничего особенного. Но если ей назвать пришедшего, и она будет его знать по имени, она будет издавать звуки, напоминающие толи мяукание, толи мычание — такие тонкие, протяжные «У-а-ууу!...» — уши радостно прижаты, лапы в нетерпении увидеть знакомого перетаптываются, глаза горят радостью от близкой встречи.

Еще она работает ретранслятором: если на телефон идет звонок, а трубку долго не берут — она дублирует звонок воем. Воющая собака — это что-то необыкновенное... Она вытягивает шею, запрокидывает голову, и выдает протяжный утробный звук на одной ноте... При этом глаза становятся пустыми. Становится как-то неуютно-тоскливо от этой песни Вечности.

Рик — наоборот — болтун и свистун. От нетерпения он часто начинает монотонно поскуливать — мы это называем свистеть. Обычно он свистит, пока я насыпаю корм в миски. Раньше от свистов в длительных поездках — это очень утомляло, но слава Богу — отучили.

От удовольствия почесывания за ушком Рик может мычать и похрюкивать, а если укладывается на подстилку чем-то раздосадованный — громко тяжело вздыхает. На собачий лай за окном может тихо побухтеть, а может и ответить громким гавом. Кстати, Рик — единственный, кто знает команды Голос, Голос-тихо и Голос-громко. Научить этому девочек у меня так и не получается.

А маленькая Зара — ворчунья. С нами она пытается разговаривать, вытягивая морду и надувая губки — как Лаки при вое, только звучит это как «Ву-ур-р-р-в!...» С ней так даже можно беседовать:

— Заря?

— вуууур!

— иди сюда

— ууурвууу!

— молодец

— вурвурв!

Выглядит очень забавно. Правда, незнакомых людей ее курлыкующая болтовня смущает — уж очень похоже на предупреждающий тихий рык. Но нам не привыкать рассказывать гостям про особенности поведения далматинов — ведь нередко далматинскую улыбку принимают за оскал.

15 ноября, 2005